

Совет Безопасности

Шестьдесят восьмой год

Предварительный отчет

6925-е заседание

Пятница, 22 февраля 2013 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Ким Сук (Республика Корея)

Члены:

Аргентина	г-н Ойарсабаль
Австралия	г-жа Кинг
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Аро
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н Бушаара
Пакистан	г-н Масуд Хан
Российская Федерация	г-н Ильичев
Руанда	г-н Газана
Того	г-н Мбеу
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2013/96)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2013/96)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Демократической Республики Конго.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго г-на Роджера Миса.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. На рассмотрение Совета представлен документ S/2013/96, доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Мису.

Г-н Мис (*говорит по-французски*): Для меня большая честь иметь возможность представить Совету Безопасности общий обзор ситуации в Демократической Республике Конго и деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в контексте направленного Совету на прошлой неделе доклада Генерального секретаря (S/2013/96). Некоторые аспекты нынешней ситуации там обнадеживают, в том числе сохраняющаяся относительно слабая организация комбатантов Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) в Демократической Республике Конго.

Тем не менее я с сожалением информирую Совет о том, что со времени моего предыдущего брифинга (см. S/PV.6868) общая остановка в плане безопасности в восточной части страны продолжает

ухудшаться. Что еще хуже, в некоторых районах наблюдается существенное обострение ситуации как в плане безопасности, так и в гуманитарном плане. Я имею в виду здесь обстановку в северной части Катанги. Кроме того, я намерен сосредоточить внимание Совета на положении в плане безопасности и связанных с ней ключевых факторах. Разумеется, я кратко остановлюсь и на других важных событиях, касающихся Демократической Республики Конго.

(говорит по-английски)

Внимание и конголезских властей, и международного сообщества сосредоточено главным образом на мятеже, изначально начатом Боско Нтагандой и теперь широко называемом восстанием Движения 23 марта («М23»). Такое внимание вполне оправдано. Последствия этого мятежа, возникающие как в результате непосредственных действий сил «М23», так и его косвенных последствий, ощущаемых на всей территории Северной Киву и соседних с ней провинций, создают серьезнейшие угрозы безопасности и стабильности в регионе в целом и его населению в частности, по меньшей мере, с тех пор, как я в июле 2010 года приступил к выполнению своих обязанностей в Киншасе.

Хотя с тех пор, как силы Движения «М23» временно оккупировала в конце прошлого года столицу провинции Гому, в его наступательных операциях наблюдается общее затишье, оно, тем не менее, продолжает укреплять свои административные структуры в оккупируемой им части Северной Киву, причем оттуда поступают сообщения о широко распространенном насилии и угрозах насилия в этом районе, которым подвергаются местные власти или те, кто пытается сопротивляться власти Движения. Помимо этого, МООНСДРК продолжает получать множество сообщений о продолжающейся вербовке «М23» новых комбатантов, причем с применением силы, а также о широко распространенной вербовке несовершеннолетних. Мы также замечаем, что «М23» в нарушение достигнутого в прошлом году Кампальского соглашения сохраняет в ближайших окрестностях Гомы значительные военные позиции. В их числе — удобные для ведения огня позиции на холмах Муниги, в результате чего в зону обстрела попадает аэропорт Гомы. До сих пор нет никаких признаков общего отвода сил «М23» или каких-либо перемен в их общей военной позиции. Сохраняется впечатление не без участия

самих сил «М23», что они хорошо снаряжены, снабжены и вооружены.

Движение «М23» также продолжает проводить патрулирование или инсценировать другие операции в непосредственной близости от Гомы. В последние недели оно провоцирует усиливающиеся в этом районе опасения и слухи по поводу неминуемого возобновления крупномасштабных военных действий. Это показательно для напряженной в целом и полной страхов обстановки в Гоме и во всем этом районе. Общая обстановка нестабильна и опасна и в любой момент может перерасти в крупномасштабный конфликт без особых предварительных — если вообще каких-либо — предупреждений.

Правительственные силы — Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК) — сохраняют в Гоме согласно Кампальскому соглашению военное присутствие численностью в 650 военнослужащих. Штаб восьмого военного округа ВСДРК передислоцирован в район к югу от Саке в той же провинции. В Гоме было восстановлено присутствие конголезской полиции при содействии и сотрудничестве МООНСДРК, которая поддерживает порядок, несмотря на нехватку оружия, транспортных средств и других ресурсов со времени оккупации города силами «М23». В связи с отсутствием трехсторонней договоренности по обеспечению безопасности в аэропорту Гомы МООНСДРК сохраняет общий контроль над аэропортом со времени оккупации.

С этой ситуацией также связана общая активизация деятельности конголезских провоенных формирований по всей провинции. Продолжающиеся столкновения между вооруженными группами, преднамеренно или же по чистой случайности, приобретают характер войны через посредников. Так, например, в очень нестабильном районе вокруг Пинги в Северном Киву продолжаются столкновения между группой «майи-майи» под командованием Шеки, причем Шека перестал сотрудничать с ДСОР и начал взаимодействие с «М23», и Альянсом патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК) — военным формированием, которое вместе с ВСДРК выступает против «М23». Кроме того, регулярно происходят вооруженные столкновения с участием целого ряда других группировок, включая, среди прочих, ДСОР, Райийю Мутумбоки, Нятуру, Конголезский фронт за восстановление демократии и «майи-майи» под командованием Шетани.

Многие конфликты характеризуются межобщинной этнической напряженностью, резко усугубившейся после прошлогоднего мятежа «М23». В результате всего этого усугубляется общая ситуация нестабильности, ухудшается положение в плане безопасности в целом, а, кроме того, большинство населения провинции живет в постоянном страхе перед практически непреодолимой угрозой.

Движению «М23» не удалось заручиться значительной поддержкой за пределами оккупированной ими части Северного Киву, несмотря на все их усилия. Тем не менее в провинции Южное Киву в целом наблюдается повышенная военная активность, в северной части Северного Киву — ухудшение ситуации в плане безопасности, а в районе Итури Восточной провинции продолжается борьба, обусловленная проблемами в области безопасности и общей озабоченностью властей в связи с угрозой «М23». К числу таких всплесков активности относится и повышенная деятельность угандийского Альянса демократических сил (АДС), который базируется в северной части Северного Киву, хотя пока неясно, является ли это долгосрочной тенденцией или просто совпадением краткосрочного плана. Поступают многочисленные сообщения об убийствах, сексуальном насилии, включая изнасилования, использовании детей и принудительной вербовке, а также о других нарушениях прав человека, которыми характеризуется насилие практически во всех районах.

В целом, в отношении ситуации в области безопасности в восточной части Демократической Республики Конго можно отметить два относительно ярких момента, образно говоря. Во-первых, это продолжающееся ослабление ДСОР и их явная неспособность восстановить или укрепить свой общий потенциал, несмотря на спад активности ВСДРК в целом и совместных военных операций против них с начала мятежа «М23». Кроме того, наблюдается значительное сокращение числа комбатантов ДСОР, прошедших репатриацию, с того момента, как их число достигло в марте 2012 года максимальной отметки, а именно 141 репатрированный комбатант, непосредственно перед тем, как вспыхнул мятеж «М23». Этот результат был связан с проведением в то время совместных операций в Южном Киву. С тех пор число репатриантов значительно сократилось.

Тем не менее в январе мы зафиксировали необычайно большое число репатрированных руандийских комбатантов ДСОР (66) по сравнению с 29, зарегистрированными в декабре. Однако 44 из них были репатрированы из Южного Киву, что, по всей видимости, связано с крупномасштабным отходом большей части сил ДСОР, оставшихся в этой провинции, которые, вероятно, искали более безопасные районы, с тем чтобы скрыться от нападений Райи Мутумбоки и других. Однако, по состоянию на 15 февраля, в этом месяце было зафиксировано всего 19 репатриаций комбатантов ДСОР, что, по всей видимости, свидетельствует о возврате к общим низким уровням репатриации конца 2012 года.

Несмотря на эти условия, нет доказательств того, что ДСОР удалось привлечь какие-либо новые силы; напротив, все сообщения свидетельствуют об обратном. Хотя силы ДСОР, безусловно, по-прежнему располагают значительным потенциалом для того, чтобы оказать негативное влияние на ситуацию в тех районах, в которых они действуют, в частности в Северном Киву, становится ясно, что их положение в целом ослабло по сравнению с тем, что они собой представляли два или более года назад.

Нападения и активность «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) в Восточной провинции, расположенной в северо-восточной части Демократической Республики Конго, судя по всему, носят ограниченный характер. В сотрудничестве с Объединенным оперативно-разведывательным центром в Дунгу мы продолжаем следить за масштабами действий комбатантов ЛРА в Демократической Республике Конго, оценивая их как весьма ограниченные. Разумеется, боевики ЛРА, которые, как правило, действуют в составе небольших и плохо оснащенных групп, по-прежнему прибегают к грубому насилию в отношении гражданских лиц, включая похищения, серьезные надругательства и грабежи, совершаемые вооруженными элементами. Кроме того, у данной группы, безусловно, по-прежнему имеются возможности передвижения сил через границы, по мере необходимости, а это указывает на необходимость постоянного контроля и регионального сотрудничества, для того чтобы покончить с этой региональной угрозой. Однако уже какое-то время операции и численность ЛРА на территории Демократической Республики Конго носят

ограниченный характер. Следует отметить также, что в малонаселенных, но очень крупных районах Верхнее и Нижнее Уэле также по-прежнему наблюдаются высокие уровни насилия, совершаемого преступниками, в том числе браконьерами.

МООНСДРК пытается реагировать на все эти угрозы, используя все имеющиеся ресурсы в рамках своего мандата. Как отмечается, например, в докладе Генерального секретаря, а также вопреки многочисленным ошибочным сообщениям в прессе, МООНСДРК принимала активное военное участие в противодействии наступательным операциям «М23», включая ноябрьское нападение на Гому. Я с готовностью предоставлю членам Совета подробную информацию о военных операциях, связанных с наступлением «М23», если такая просьба поступит.

К сожалению, как стало ясно, такое военное взаимодействие, а также участие конголезских сил ВСДРК не смогло остановить решительную, тщательно спланированную и хорошо оснащенную операцию, преследующую цель захвата Гомы. МООНСДРК постоянно пересматривает свои планы по развертыванию и базы операций, с тем чтобы попытаться обеспечить максимальный потенциал реагирования не только на операции «М23», но и на угрозу, которую создают многочисленные вооруженные группы по всей восточной части Демократической Республики Конго. Наши гражданские и полицейские компоненты, а также специализированные учреждения Организации Объединенных Наций продолжают работать сообща, для того чтобы максимально эффективно реагировать на значительное и постоянно растущее число гуманитарных вызовов и проблем в области безопасности. Я вновь должен подчеркнуть, однако, что наши силы и ресурсы ограничены, а ими приходится охватывать очень большие территории. В других районах, в том числе в провинциях Маниема и Катанга, возникают новые угрозы, а у нас очень ограниченные возможности реагирования на них.

Как известно Совету, в настоящее время предпринимаются значительные региональные и международные усилия с целью решения всех этих многочисленных непростых вопросов, прежде всего в отношении ликвидации угроз, создаваемых «М23», ДСОР, АДС и другими вооруженными группами в Северном и Южном Киву. К этим усилиям относятся следующие: региональная рамочная

мировая инициатива под руководством Канцелярии Генерального секретаря, направленная на установление прочного мира в регионе; переговоры, проводимые в Кампале под общим руководством Уганды как Председателя Международной конференции по району Великих озер; расширенные региональные инициативы, связанные с Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и Африканским союзом. Я не буду подробно останавливаться на всех этих инициативах, поскольку Совет уже получал обстоятельные доклады и последнюю информацию об этих усилиях.

Однако я хотел бы вкратце остановиться на двух особенно важных реализуемых инициативах, которые могут непосредственно повлиять на деятельность МООНСДРК. Первая инициатива — это предложение дополнить технический потенциал МООНСДРК для осуществления наблюдения и надзора беспилотными летательными аппаратами. От себя лично я хотел бы выразить признательность Совету за поддержку этого предложения, и я могу заверить членов Совета в том, что мы работаем с соответствующими ведомствами в Нью-Йорке над тем, чтобы обеспечить скорейшее развертывание этих беспилотных летательных аппаратов. Наш персонал на местах подтвердил важность потенциальной отдачи от этих новых средств после их развертывания.

Вторая инициатива — это широко обсуждаемое предложение о формировании дополнительных военных сил или бригады в рамках МООНСДРК, которая будет обладать полномочиями по установлению мира, выходящими за рамки традиционного мандата Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. С моей точки зрения, становится все более ясно, что Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, которая теперь называется МООНСДРК, долгое время действует в соответствии с традиционной миротворческой моделью Организации Объединенных Наций, разработанной и рассчитанной на постконфликтные условия. К сожалению, несомненно, как вновь подчеркнули недавние события, ситуация, в которой действует миссия, является, скорее, ситуацией активного конфликта.

Попытки адаптировать постконфликтную миротворческую модель к данному контексту не увенчались особым успехом. Я убежден, что потенциал по установлению мира на местах является

непременным компонентом создания условий, необходимых для того, чтобы мы могли заручиться поддержкой и обещаниями всех сторон, что позволит нам установить в регионе прочный мир. После того, как будет доработано конкретное предложение относительно возможного формирования этих сил, — скорее всего с использованием вооруженных сил, которые будут представлены САДК, — я хотел бы настоятельно призвать Совет внимательно изучить это предложение, их нужды и потребности и, надеюсь, обеспечить необходимые поддержку и санкционирование, с тем чтобы такие силы были развернуты в кратчайшие возможные сроки. Я считаю это крайне необходимой и важной мерой реагирования на нынешнюю ситуацию на местах, особенно в Северном и Южном Киву.

Говоря о нынешних угрозах безопасности, я должен также отметить последние тревожные события в плане безопасности в провинции Катанга и других провинциях. Лидер группы «майи-майи», которого называют Гедеон, и связанные с ним боевики, в частности, Ката Катанга и другие, активизируют свою деятельность в северной провинции Катанга после того, как Гедеон совершил побег из тюрьмы в конце 2011 года. В настоящее время нестабильность ситуации достигла угрожающих масштабов, что негативно сказывается на все более обширном географическом регионе и уже чревато серьезным гуманитарным кризисом. Согласно последним оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, сейчас в провинции Катанга насчитывается 316 000 перемещенных лиц вследствие военных операций Гедеона, и их число продолжает расти.

Мы получили много запросов относительно усиления присутствия МООНСДРК и расширения масштабов ее реагирования. К сожалению, у нас очень ограниченное присутствие в регионе и в этой связи ограниченные возможности для ответных действий. Однако мы рассматриваем все возможности для привлечения всех соответствующих учреждений страновой группы, а также МООНСДРК, и взаимодействуем с местными, провинциальными и национальными властями в поисках возможных вариантов. Однако я опасюсь, что в ближайшие недели ситуация, скорее всего, ухудшится.

Кроме того, я озабочен событиями, которые произошли примерно неделю назад, когда город Пуния в провинции Маниема был временно

оккупирован подразделением вооруженной группировки «райя-мутомбоки», причем на значительном расстоянии от района их действий в провинции Южное Киву. Это свидетельствует о дальнейшем расширении района действий повстанцев и масштабов насилия, что, опять же, происходит за пределами зоны присутствия МООНСДРК. В этом случае благодаря контрнаступлению ВСДРК с использованием войск из Кисангани удалось выбить элементы группировки «райя-мутомбоки» из города на следующий же день после его оккупации и вытеснить их на восток в сторону Касесе, город в Маниеме, который все еще находился под оккупацией группировки «райя-мутомбоки», по состоянию на начало этой недели. К счастью, обошлось без жертв среди гуманитарных работников из целого ряда организаций, работающих в этом районе. Однако это также тревожное событие, для реагирования на которое мы располагаем лишь ограниченным потенциалом. Я хотел бы также отметить, между делом, в качестве важных вопросов, которые необходимо отслеживать, потенциальные проблемы с сохраняющейся напряженностью в различных частях Экваториальной провинции и поступающие сообщения о значительном притоке беженцев из Центральноафриканской Республики в эту провинцию.

Все большее число проблем гуманитарных учреждений становятся еще более острыми, особенно в свете сохраняющихся финансовых трудностей, которые ограничивают выделение средств на проведение необходимых операций. Гуманитарный персонал сталкивается с серьезными проблемами в плане оказания услуг нуждающемуся населению, разумеется, включая — но не ограничиваясь этим, — большое и постоянно растущее число внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Северном и Южном Киву, а также в других районах. Эти проблемы включают в себя отсутствие адекватного доступа к нуждающемуся населению, по мере необходимости, и связаны с угрозами безопасности, которые создают потенциальную непосредственную опасность для физических лиц и соответствующих учреждений. Мы стремимся как можно теснее взаимодействовать с МООНСДРК, используя ее ресурсы и ресурсы всех учреждений Организации Объединенных Наций для реагирования на эти потребности. К ним относятся проблемы безопасности, которые связаны в основном с большим и по-прежнему растущим числом лагерей

для перемещенных лиц в Северном Киву и которые касаются защиты людей, проживающих в этих лагерях, от нападений. Мы добились определенного прогресса в этом направлении. Однако я хотел бы весьма настоятельно призвать все государства-члены и организации делать все возможное для оказания максимальной поддержки этим гуманитарным усилиям, с тем чтобы содействовать эффективному реагированию на уже огромные и, по всей вероятности, постоянно растущие потребности.

Завершая свое выступление, я хотел бы кратко остановиться на нескольких важных событиях, которые также касаются мандата МООНСДРК.

Национальная ассамблея приняла недавно новый избирательный закон, предусматривающий существенную реформу Независимой национальной избирательной комиссии (ННИК). Только на прошлой неделе Ассамблея подверглась необходимой правовой обзорной проверке со стороны Верховного суда, результаты которой будут направлены президенту Кабиле для опубликования в последующие несколько дней, чего мы и ожидаем в ближайшее время. Это позволит заложить основу для реформы ННИК, включая новую систему формирования членского состава пленарного и исполнительного совета по надзору. В этой связи нам необходимо изучить в сотрудничестве со всеми заинтересованными партнерами вопросы, касающиеся перспектив и сроков проведения необходимых демократических и транспарентных провинциальных и местных выборов, с тем чтобы определить надлежащее участие в поддержку этого процесса. Это важнейший этап развития для нарождающейся демократии в Демократической Республике Конго, а также для подвижек в плане децентрализации в соответствии с Конституцией 2006 года и волеизъявлением народа — все это должно происходить в общем существующем политическом контексте. Пока еще слишком рано делать определенные выводы о том, как могут и будут развиваться эти процессы. Однако эти вопросы имеют несомненное значение для будущего страны и ее народа.

Я должен также отметить, что продолжают критические обзоры имеющихся планов стабилизации и восстановления в районах, переживших вооруженные конфликты, и международной стратегии программ безопасности и стабилизации обстановки на востоке Демократической Республики Конго, а также предпринимаются шаги на пути

к официальному принятию Программы укрепления мира для других районов страны. Все это важно для обеспечения стабильности и развития страны. Все это сказывается на решении вопросов участия МООНСДРК, передачи функций, насколько это возможно, членам страновой группы, а также на решении ключевых вопросов в целом. Я хотел бы также отметить, что все эти вопросы напрямую связаны и с вопросом безопасности и стабильности на востоке и в других районах страны; причем каждый из них важен и сам по себе.

Реформы сектора безопасности, и прежде всего вооруженных сил, также остаются непосредственными важнейшими приоритетными задачами. В последнее время президент Кабила неоднократно вновь отмечал важность этого сектора и заявлял о своих намерениях предпринять серьезные дополнительные усилия в этом направлении. Однако по-прежнему крайне важно разработать всеобъемлющую стратегию, которая обеспечила бы необходимые ресурсы, участие и профессиональные знания и компетентность всех сторон под общим руководством конголезского правительства. Мы будем поддерживать активный диалог с органами государственной власти, с тем чтобы определить пути осуществления этих инициатив.

Я должен также отметить значительный прогресс, достигнутый недавно в двух ключевых областях, включая официальное принятие совместного плана действий Организации Объединенных Наций и конголезского правительства для пресечения и предотвращения вербовки несовершеннолетних в солдаты, сексуального насилия в отношении детей и других серьезных нарушений прав детей со стороны ВСДРК и конголезских служб безопасности. Мы добились значительного прогресса в разработке конкретных мер в этом направлении, что представляет собой важный и обнадеживающий шаг вперед в той области, которая уже давно вызывает озабоченность. Кроме того, я рад сообщить о том, что мы приближаемся к официальному принятию долгожданной многолетней совместной программы в области правосудия, которая будет подписана конголезским министром юстиции и Организацией Объединенных Наций, а контроль за ходом ее реализации будет осуществлять министерство юстиции. Я надеюсь, что она будет готова для принятия и подписания в ближайшее время. Она будет эффективно дополнять предпринимаемые нами

совместно с системой военной юстиции усилия по борьбе с безнаказанностью, искоренение которой по-прежнему является одним из главных приоритетов. Мы самым решительным образом продолжим эти усилия.

Наконец, завершая свое выступление, я хотел бы подчеркнуть свою готовность принять к сведению различные дискуссии и варианты в отношении возможных изменений в мандате МООНСДРК. Я твердо убежден в том, что такой обзор весьма актуален. По сути, я уже указал некоторые области, где, на мой взгляд, крайне необходимы изменения, особенно в отношении формирования новой структуры, занимающейся принуждением к миру. Позвольте мне также настоятельно призвать к тому, что эти обсуждения проводились при полном понимании общего контекста, а также ограниченности имеющихся в распоряжении МООНСДРК людских и других ресурсов. Прежде всего я настоятельно призываю не поддаваться соблазну и не расширять и без того уже весьма существенный круг задач и требований МООНСДРК. Крайне важно, чтобы вытекающие из мандата задачи соответствовали реалистичной оценке общего контекста и имеющимся ресурсам и возможностям.

(говорит по-французски)

Я хотел бы вновь от всей души поблагодарить всех членов Совета Безопасности, а также государства-члены за их активную поддержку МООНСДРК и ее персонала, работающего в опасных и трудных условиях. Позвольте мне в заключение выразить признательность и воздать должное всему персоналу МООНСДРК — и военному, и гражданскому — на фоне очень тревожной ситуации в Северном и Южном Киву и Катанге. Все сотрудники Организации Объединенных Наций неустанно выполняют свою работу, зачастую в самых сложных условиях, демонстрируя тем самым дух самопожертвования и решимость ради воплощения в жизнь идеалов Организации Объединенных Наций. И «голубые каски», и гражданский персонал справляются со сложными задачами, связанными с возложенным на них Советом мандатом, проявляя профессионализм, мужество и решимость. В этой связи они заслуживают нашей признательности и нашего восхищения. Я хотел бы поблагодарить их, а также Совет за его поддержку и внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Миса за его брифинг.

Слово имеет представитель Демократической Республики Конго.

Г-н Гата Мавита ва Луфута (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы вновь выразить большое удовлетворение в связи с тем, что в настоящее время Вы председательствуете в Совете Безопасности, и заверить Вас в поддержке моей страны в успешном выполнении Вами этой благородной задачи.

Я признателен Совету за возможность выступить на этом заседании, посвященном рассмотрению ситуации в Демократической Республике Конго. Это дает мне также возможность особо поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна, который с самого начала работы на посту руководителя этой Организацией не щадит усилий, направленных на поиск путей восстановления прочного мира в Демократической Республике Конго. Еще одним свидетельством его усилий является состоявшееся в минувшее воскресенье в Аддис-Абебе подписание рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве в моей стране и в районе Великих озер.

Я хотел бы приветствовать присутствующего здесь Специального представителя Генерального секретаря по Демократической Республике Конго г-на Роджера Миса. Я благодарю его за то, что он поделился с Советом своей оценкой успехов, достигнутых начиная с ноября 2012 года в выполнении резолюции 2053 (2012) Совета Безопасности.

Прежде всего позвольте мне остановиться на следующих трех моментах.

Во-первых, на данный момент укрепление мандата Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) и оперативное развертывание сил реагирования являются главными вопросами, вызывающими обеспокоенность нашего правительства. Как всем нам известно, эти усилия призваны удовлетворить реальную и неотложную потребность в обеспечении безопасности в восточных районах нашей страны. После многочисленных призывов со стороны нашего правительства, Генерального секретаря и ряда партнеров — как двусторонних,

так и многосторонних — мы считаем, что пора рассмотреть вопрос укрепления мандата МООНСДРК и что он заслуживает быстрых действий Совета Безопасности.

Во-вторых, с учетом нестабильной ситуации на местах наше правительство призывает Совет Безопасности как можно скорее рассмотреть возможность принятия резолюции об изменении мандата МООНСДРК.

В-третьих, говоря о нарушениях прав человека в районе Минова, которые предположительно совершаются вооруженными силами Демократической Республики Конго, я хотел бы подчеркнуть, что наше правительство никогда не отметало эти обвинения; наоборот, оно санкционировало арест лиц, виновных в совершении этих актов, с тем чтобы они могли быть привлечены к ответственности компетентными судебными органами. Как отмечается в нескольких пунктах находящегося на рассмотрении Совета доклада (S/2013/96), это было сделано.

Теперь я хотел бы перейти к докладу, который был только что представлен г-ном Мисом. Сначала я остановлюсь на приложениях.

Прежде всего я хотел бы подтвердить, что наше правительство поддерживает цели пересмотренной всеобъемлющей стратегии, которой Генеральный секретарь предлагает заменить нынешнюю Международную стратегию поддержки в области обеспечения безопасности и стабилизации, о чем говорится в приложении I к докладу. Мы надеемся, что должное внимание будет уделено достижению ее главной цели, а именно: содействию долгосрочному экономическому развитию в интересах обеспечения долговременной стабильности в этом районе страны. Что касается этой стратегии и инициативы передачи ответственности за решение ряда возложенных на МООНСДРК задач членам страновой группы Организации Объединенных Наций, о чем говорится в приложении II доклада, то наше правительство изложит свою позицию по этому вопросу после того, как получит возможность изучить специальный доклад, который должен быть представлен Совету Генеральным секретарем.

Периодический доклад Генерального секретаря, находящийся на рассмотрении Совета, четко свидетельствует о том, что деятельность Движения 23 марта («M23») имеет серьезные отрицательные

последствия для стабильности в восточной части Демократической Республики Конго и в районе Великих озер, что негативно сказывается на жизни сотен тысяч ни в чем не повинных мирных жителей, как об этом говорится в пункте 78 доклада. В том же пункте также делается вывод о том, что прогресс, достигнутый в целом ряде областей, затормозился, а в ряде мест даже обратился вспять. Кроме того, Генеральный секретарь отмечает, что в своих дестабилизирующих действиях «М23» пользуется внешней поддержкой, которую наша делегация, как и Группа экспертов, неоднократно решительно осуждали. Эта проблема широко известна, и я не буду вдаваться в подробности. Тем не менее я хотел бы призвать тех, у кого по-прежнему есть сомнения на этот счет, ознакомиться с заключительным докладом Группы от 12 октября 2012 года (S/2012/843, приложение), а также с ее промежуточным докладом и приложением к нему от 18 мая 2012 года (S/2012/348, приложение). В этих докладах подчеркивается роль внешних сторон в нынешнем процессе стабилизации положения в восточной части Демократической Республики Конго.

Что касается прав человека и гуманитарной помощи, то жестокость актов, приписываемых террористам «М23» и иностранным силам, которые их поддерживают, привела к ухудшению положения как в Северном, так и в Южном Киву, о чем говорится в пункте 45 доклада Генерального секретаря. За отчетный период, особенно в ноябре 2012 года, в адрес боевиков «М23» были выдвинуты многочисленные обвинения в нарушениях прав человека и международного гуманитарного права.

Возвращаясь с ситуации в области безопасности в Гоме, я воздаю должное усилиям МООНСДРК

по осуществлению ее плана обеспечения внутренней безопасности в рамках операций «Бдительность» и «Бесшумное оружие». В главе, посвященной достигнутому прогрессу, в докладе подчеркивается прогресс, достигнутый в Демократической Республике Конго в результате принятия обеими палатами парламента органического закона об учреждении Национальной комиссии по правам человека, а также продолжающихся обсуждений реформы сектора безопасности в целом и реформы вооруженных сил в частности. В этой связи я должен подчеркнуть, что необходимые законы уже приняты: это закон 11/012 от 11 августа 2011 года о реорганизации вооруженных сил; закон 11/013 также от 11 августа 2011 года об организации и функционировании национальной полиции; закон 13/005 от 15 января 2013 года о кодексе военнослужащих Вооруженных сил Демократической Республики Конго; и закон, касающийся сотрудников национальной полиции, который в настоящее время вводится в действие. Эти усилия будут продолжены, с тем чтобы в стране была армия, способная служить фактором сдерживания. В настоящее время важно выполнить обещание изменить мандат МООНСДРК с целью развертывания бригады быстрого реагирования, о формировании которой уже было объявлено, и конголезский народ рассчитывает, что это будет сделано как можно быстрее.

В заключение подчеркну, что мы с нетерпением ожидаем выхода специального доклада Генерального секретаря о стратегии на будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. Я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.